

ПАМЯТИ МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА КОЖОВА

В 2010 г. исполняется 120 лет со дня рождения выдающегося байкаловеда, профессора Михаила Михайловича Кожова.

Он родился 18 ноября (нов. ст.) 1890 г. в селе Тутура на р. Лене. Осиротев в 1900 г., он был вынужден поддерживать семью и не получил систематического образования. В 1913 г. М.М. Кожов, тем не менее, сдал экстерном экзамен на звание народного учителя.

В 1921 г. М.М. Кожов командирован от Верхнеленского уезда для обучения в Иркутском государственном университете. Первым его исследованием была систематизация прибайкальских и байкальских губок, результаты которой не только были зачтены в качестве квалификационной (кандидатской по терминологии того времени, т.е. дипломной или магистерской в наше время) работы, но и опубликованы в Известиях БГНИИ¹.

По окончании университетского курса в 1925 г. М.М. Кожов без колебаний поступает в аспирантуру, в которой, продолжая спонгиологическую работу, расширяет круг научных интересов до всей фауны Восточной Сибири, ее происхождения и географического распространения. Результатом первого же года учебы в аспирантуре становится «Очерк фауны Восточной Сибири»². По окончании аспирантуры в 1929 г. он был принят в БГНИИ на должность научного сотрудника, в апреле 1930 г. становится старшим ассистентом кафедры зоологии беспозвоночных, с октября – заведующим кафедрой, в 1931 – доцентом, директором БГНИИ, в 1932 – профессором кафедры.

М.М. Кожов читает лекции студентам, организует повседневную работу таких непростых научных механизмов, как кафедра зоологии беспозвоночных, Биолого-географический институт, биологическая станция БГНИИ.

Несмотря на все это, профессор Кожов увлеченно занимается исследованиями. Теперь его занимают байкальские моллюски. Опубликованная в 1936 г. монография³ сразу становится событием в биологическом мире, М.М. Кожов защищает ее в качестве докторской диссертации. Вопросы климатологии, географии, геотектоники, проблемы происхождения, горизонтального и вертикального распределения фауны и флоры озера Байкал, происхождения самого озера глубоко интересуют ученого. Он уже постепенно начинает осознавать необходимость байкаловедения как научного направления, охватывающего ветви геологических, географических, биологических наук, изучающих озеро Байкал как единое уникальное природное явление. В годы войны Михаил Михайлович пишет книгу, которая кладет начало байкаловедению как таковому –

¹ Кожов М.М. Очерк по фауне пресноводных губок Иркутской губ. и Прибайкалья / М.М. Кожов // Изв. БГНИИ при Ирк. Гос. Ун-те. – Т. 2. Вып. 2. – Иркутск, 1925.

² Кожов М.М. Очерк фауны Восточной Сибири / М.М. Кожов // Изв. ВСОРГО. – Т.49. – Иркутск, 1926.

³ Кожов М.М. Моллюски озера Байкал / М.М. Кожов // Тр. Байк. Лимн. Ст. АН СССР. – Вып. 8. – Иркутск, 1936. – 352 с.

«Животный мир озера Байкал»⁴, книгу, в которой не только рассматривается животный мир озера Байкал, но и озеро Байкал как сложная единая система (задолго до возникновения системной экологии). Раз уж мы упомянули экологию, то нужно отметить, что в этой книге М.М. Кожов рассматривал перемещения планктона в озере Байкал с позиций современной системной экологии: с точки зрения взаимозависимости перемещений пищевых организмов от хищников и наоборот. В современной ему экологии господствовали (и продолжали господствовать еще не менее 40 лет) взгляды о прямом влиянии абиотических факторов (свет, температура и т.п.).

К этому же периоду времени (середина 1940-х годов) относится и другое действие Михаила Михайловича Кожова, делающее его одним из предтеч современной экологической науки. За 30 лет до не только организации экологического мониторинга, но и появления самого термина «экологический мониторинг» он налаживает самый настоящий экологический мониторинг состояния экосистемы озера Байкал. Начиная с 1946 года, каждые 7-10 дней на точке № 1 в районе биостанции в Больших Котах выполняются отборы проб воды с фиксированных глубин от 0 до 500 м. Снимаются важнейшие гидрофизические показатели (прозрачность, температура воды на разных глубинах), гидрохимические показатели (в первые годы), гидробиологические (численность и видовой состав фитопланктона и зоопланктона), позже добавляются микробиологические показатели, продукционные, содержание хлорофилла «а». Кроме круглогодичных отборов проб на точке № 1, ежегодно проводятся кругобайкальские экспедиции, в ходе которых отбираются пробы планктона по всему озеру на 69 фиксированных станциях. Организованная М.М. Кожовым система экологического мониторинга озера Байкал не имела себе равных ни в 1940-е годы, ни позже, когда были налажены системы слежения за состоянием сообщества озер Мичиган, Киннерет, Констанц и еще примерно 50-ти других. Ни одна из них не имеет такой разрешающей способности (количества отборов на одной станции в год и количества станций отбора), и ни один ряд наблюдений в нынешней лимнологии пока не может сравниться с начатым М.М. Кожовым.

К концу 1950-х – началу 1960-х теоретически осмысливаются, обобщаются и выстраиваются в относительно стройную картину результаты круглогодичных наблюдений за планктоном на точке № 1, результаты кругобайкальских и других экспедиционных работ БГНИИ, работы многочисленных учеников М.М. Кожова, результаты сопоставления полученных материалов со сведениями с других озер Земного шара. Михаил Михайлович пишет книгу, которую смело можно назвать главной книгой

⁴ Кожов М.М. Животный мир озера Байкал / М.М. Кожов. – Иркутск, 1947. – 305 с.

его жизни – «Биология озера Байкал»⁵. В этой книге окончательно утверждается «байкаловедческий» тип рассмотрения проблем. Главным действующим лицом ее выступает озеро Байкал как единая целостная система. С точки зрения системного подхода к исследованию озера книга намного опередила тогдашний уровень экологической мысли, аккумулировав, в то же время, практически весь собранный эмпирический материал по организации и функционированию экосистемы озера Байкал, его истории, генетическим связям. Книга стала и остается настольной книгой всех специалистов, занимающихся озером. Через год подготавливается и выходит английский вариант книги⁶, ставший для мировой лимнологической общественности главным источником сведений об озере Байкал на десятилетия.

Последней по времени написания, но далеко не последней по значению стала книга М.М. Кожова «Очерки по байкаловедению»⁷, увидевшая свет уже после смерти ученого. В ней Михаил Михайлович оформил байкаловедение как комплексную естественнонаучную дисциплину, обобщающую результаты исследования озера Байкал методами отдельных наук. Книга стала основой учебных курсов по байкаловедению, сводкой сведений по озеру Байкал и, одновременно, своеобразным научным завещанием профессора Кожова, прямым его указанием не подходить к изучению озера дробно, а стараться исследовать его как грандиозный комплексный, но единый природный объект, живущий по своим законам.

Е.А. Зилов

⁵ Кожов М.М. Биология озера Байкал / М.М. Кожов. – Москва: Изд-во АН СССР, 1962. – 315 с.

⁶ Kozhov M.M. Lake Baikal and its life / M.M. Kozhov. – The Hague, 1963. – 344 p.

⁷ Кожов М.М. Очерки по байкаловедению / М.М. Кожов. – Иркутск, 1972. – 255 с.